

Команда джоунинов впоследствии была найдена смотрящей в небо, один из них с поднятой рукой, с пустым выражением лица и глазами, полностью расфокусированными, как будто заново переживая воспоминания об ушедших днях.

А в это время помолодевший светловолосый юноша не спеша преодолевал некий красный каньон...

Гаара был очень беспокойным ребенком. При рождении в нем был запечатан демон. Когда он научился ходить, его без остановки обучали тому, как убивать людей самым жестоким способом из всех существующих. Мало того, он еще и обладал чужеродным контролем над песком, которого, казалось, не было ни у кого вокруг.

Многие считали Гаару бесчувственным, чудовищным ребенком. Но на самом деле они его не знали. Он был таким же человеком, как и все остальные, он мог чувствовать ту же боль и радость, что и любой другой человек или ниндзя, и он ни в коем случае не был безэмоциональным; просто он скрывал себя гораздо лучше, чем другие.

Разве не они считали, что у шиноби не должно быть эмоций?

Во всяком случае, так его учили в юном возрасте.

А потом начались попытки убийства.

Поначалу все было не так уж плохо. Неестественный контроль Гаары над обильными желтыми гранулами намного превосходил все, чем могли атаковать местные ниндзя. Каждый раз, когда кто-то пытался убить его, пустыня вздымалась в ярости и раздавливала их.

В буквальном смысле.

Но Гаара не был готов к тому, что его дядя попытается его убить. Его дядя Яшамару, по приказу отца Гаары, Четвертого Казекаге, попытался убить Гаару, потому что тот был «неудачным экспериментом».

«Я никогда не любил тебя....».

Гаара схватился за голову, так как слова дяди, словно раскаленные утюги, вонзились в его психику.

«...Куда серьезнее эмоциональные шрамы. Их труднее всего залечить....».

Его правая рука потянулась вниз и обхватила ткань коричневой рубашки в том месте, где должно быть сердце.

»...Физические и эмоциональные шрамы немного отличаются. В отличие от физических, для эмоциональных не существует мазей, и боль может никогда не пройти..."

Он получил шрам на всю жизнь. Ничто его не исцелит. Он нахмурил брови, когда небольшое количество песка стало обволакивать его фигуру.

«...Есть только одна вещь, которая может остановить эту душевную боль, но, как бы неудобно это ни казалось, это лекарство может дать только кто-то другой, кроме тебя самого...»

Песок, вращающийся вокруг его ног, начал двигаться быстрее, желтые гранулы перемещались все быстрее и быстрее, пока его форма не стала скрываться от всего, что его окружало.

»...Это любовь. Любовь - это забота и преданность, которую ты испытываешь к тем, кто рядом с тобой..."

«Эй, эй! Что ты делаешь?»

Гаара вынырнул из своих мыслей, и песок замер в воздухе, а затем упал на землю. Его глаза расширились от шока, и он увидел единственного человека, который разговаривал с ним так долго.

Это был мальчик, примерно его возраста, с самыми яркими светлыми волосами, которые он когда-либо видел. Они были настолько яркими, что могли соперничать с солнцем в освещении окружающего мира. Следующей особенностью, которая привлекла его внимание, были радужные оболочки мальчика. Глубокие, океански-синие глаза говорили о множестве переживаний, но в них была небольшая искорка жизненной силы, которую Гаара не мог определить. По обеим сторонам лица блондина тянулись три пары «усов», отчего его ухмылка выглядела довольно озорной.

Улыбка напомнила ему картинку с лисом, которую он видел в детской книжке, когда был совсем маленьким.

Рыжеволосый мальчик, стоящий перед Наруто, был почти пугающим; взгляд его глаз напоминал ему о боли, которую он испытывал в юности.

«Значит, он послал тебя убить меня сегодня».

От монотонного голоса мальчика по позвоночнику Наруто пробежала дрожь. Этот парень был не в себе! И глаза у него были мертвые! Но вокруг никого не было, и он был единственным, кто мог подойти.

«ЕЕН?! Я не собираюсь тебя убивать!»

Рыжая молча смотрела на незнакомца. Он был здесь не для того, чтобы убить его? Тогда зачем он здесь?

«Меня зовут Наруто, а тебя?» Тусклые глаза Гаары проследили за протянутой рукой. Для чего?

На мгновение стало тихо. Легкий ветерок покати по улице маленький наперсток.

«Ты должен пожать его, понимаешь? Рукопожатие, понимаешь?»

Гаара неуверенно поднял правую руку и слегка сжал бледный отросток. В следующее мгновение он почувствовал, как его зубы заскрипели, а вся рука с энтузиазмом заметалась вверх-вниз.

«Так как тебя зовут?» Узумаки почти пожалел, что задал этот вопрос, когда рыжий снова обратил на него свой бездушный взгляд.

«Сабаку но Гаара».

«Сабаку, как Сабаку пустыни, верно?» Гаара просто уставился на него.

«Эй, тебе нужно стать легче! С таким Гаарой ты не найдешь много друзей! Улыбнись немного, может, подшутишь над кем-нибудь. Научись смеяться и все такое, понимаешь?»

Гаара слегка наклонил голову в сторону, словно обдумывая великий вопрос.

«Разыгрывать? Как это «one....prank»?»

Наруто был озадачен. Что не так с этим парнем? Сначала он выглядит так, будто находится в центре урагана, затем у него глаза, которые, кажется, были взяты у мертвого тела, а теперь он не знает, что такое розыгрыш?!

Придется его учить.

В нескольких километрах от него, в кабинете Казекаге, некий могущественный лидер начал дрожать без всякой причины.

«О, О! Это легко, вот видишь! Нужно только сделать с кем-нибудь что-нибудь смешное! Понимаете? Например, раскрасить их лица (Какаши и Райкаге чихнули), выпустить мощную бомбу с краской (Деревня Скрытого Камня чихнула так сильно, что свалилась гора), ну и все в таком духе!»

«Что-то смешное?»

Теперь он повторял все, что говорил Наруто. Seriously, этот парень был РЕАЛЬНО скучным.

<http://erolate.org/book/641/67818>